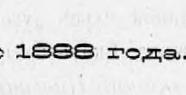

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Августа № 16. 1888 года.

Содержаніе: Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Къ 1-му января 1888 года оставалось: а) наличными деньгами 3 руб. 23 коп., б) билетами 100 руб. и въ долгу у Епархіальнаго свѣчнаго завода 27,380 руб., всего 27,483 руб. 23 коп.

Съ 1-го января 1888 года по 1-е іюля поступило: а) взносовъ отъ духовенства Епархіи чрезъ окружныхъ благочинныхъ 5,337 р. 19 коп., и б) процентовъ на капиталъ изъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода и по билету внутренняго съ выигрышами займа 824 руб. 74 коп.,—всего 6,161 руб. 93 коп. А съ остаточными 33,645 руб. 16 коп.

Въ 1-й половинѣ 1888 года израсходовано: а) согласно опредѣленію XII Епархіальнаго Съѣзда выдано заимообразно Харьковскому Епархіальному свѣчному заводу 5,804 руб., б) по резолюціи Его Высокопреосвященства Амвросія архіепископа Харьковскаго отъ 22 декабря 1887 года выдано секретарю попечительства 150 руб. и в) употреблено на застраховку билета 1-го внутренняго займа 1 рубль,—всего 5,955 рублей.

Затѣмъ къ 1-му іюля осталось: наличными деньгами 210 руб. 16 коп., билетами 100 руб. и въ долгу у Епархіальнаго свѣчнаго завода 33,184 руб.,—всего 33,494 руб. 16 коп.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

9-го августа возстановленъ самостоятельный причтъ при Христо-Рождественской церкви сл. Гавриловки, Харьковскаго уѣзда и того-же числа опредѣленъ туда священникомъ воспитанникъ Харьковской духовной семинаріи *Михаилъ Ключковъ*.

— Священникъ Митрофаніевской церкви села Волчяго-Яра, Зміевского уѣзда, *Петръ Макулкинъ* волею Божіею умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ духовной семинаріи *Павелъ Агнiewiczъ*.

— Псаломщикъ Екатерининской церкви слоб. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, *Константинъ Пивоваровъ*, перемѣщенъ на праздное псаломщицкое мѣсто къ Преображенской церкви слободы Петровской, того-же уѣзда. На мѣсто-же *Пивоварова* къ церкви слободы Протопоповки опредѣленъ бывший воспитанникъ 1 класса Харьковской духовной семинаріи *Василій Толмачевъ*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ— Преображенской села Борокъ, Зміевского уѣзда, на первое трехлѣтіе крестьянинъ *Петръ Матяишъ*; Троицкой слоб. Проруба, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Трофимовъ Грищенко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Крещеніе принца греческаго Христофора.—Распространеніе книгъ Св. Писанія въ Прибалтійскомъ краѣ.—Представленіе епископу словъ и рѣчей съ фотографіями авторовъ.—Предстоящій юбилей Полтавской Семинаріи.—Новое Братство.—Отношеніе русской жидовской печати къ юбилею крещенія Руси.—Циркуляръ новаго главнаго священника арміи и флота.—Деморализующее вліяніе на народъ праздничныхъ сельскихъ ярмарокъ.—Отсутствіе связи между Церковію и жизнью.—О надзорѣ надъ перестройками храмовъ.—Оптина пустынь.—„Сіонская вѣсть“.—Археологическія раскопки.—Пожертвованіе иконъ абиссинцамъ.—Попытка упорядочить церковно-приходскую школу.—О призрѣніи нищихъ въ городскихъ и сельскихъ обществахъ.—Смерть Люцернова.—Пристаніца для русскихъ и необходимость русской школы въ Константинополь.—Какъ приучить прихожанъ къ посѣщенію вечереи въ праздничные дни.—Благодатное исцѣленіе.—Открытіе сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ школъ.—Важное открытіе науки.—Объявленіе.

— Въ четвергъ, 11-го августа, въ Павловскѣ, во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, происходило, согласно Высочайше утвержденному церемониалу, святое крещеніе Высоконоворожденнаго, Его Королевскаго Высочества Принца Греческаго Христофора.

Въ алтарѣ церкви собралось духовенство; на клиросѣ стали придворные пѣвчіе. Къ часу дня во дворцѣ собрались Особы Императорской Фамилии. Къ этому-же времени прибыли Ихъ Величества

изъ Петергофа. На лѣстницѣ дворца Ихъ Величествъ встрѣтили Августѣйшія Особы, пребывающія въ Павловскѣ.

Въ началѣ второго часа началось шествіе въ церковь.

Шествіе открывали гофъ-фурьеры Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, затѣмъ слѣдовали гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры Высочайшаго Двора, церемоніймейстеры и оберъ-церемоніймейстеръ. За ними первые чины Двора, по два въ рядъ, предшествовали Ихъ Величествамъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица шли, сопровождаемые Министромъ Императорскаго Двора и дежурствомъ.

При входѣ въ церковь Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи были встрѣчены настоятелемъ греческой посольской церкви архимандритомъ Неофитомъ, со крестомъ и святою водою. Когда всѣ заняли свои мѣста въ храмѣ, архимандритъ совершилъ святое крещеніе на срединѣ храма предъ царскими вратами въ сослуженіи съ архимандритомъ Александро-Невской лавры Исаею протоіереями Шафрановскимъ, Двокраевымъ и Силинымъ и двумя протодіаконами. У купели стали Воспріемники: Его Величество Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Іосифовна и прочія Августѣйшія Особы поименованныя въ церемоніалѣ.

По совершеніи таинства, Ея Величество Государыня Императрица приняла Высоконоворожденнаго и поднесла его къ принятію Святыхъ Тайнъ; Его Величество Король Эллиновъ возложилъ на него греческій орденъ Спасителя. Государь Императоръ возложилъ на Высоконоворожденнаго російскій Императорскій орденъ святаго Апостола Андрей Первозваннаго.

Придворные пѣвчіе запѣли „Тебѣ, Богъ хвалимъ“ и со всѣхъ церквей города раздался колокольный звонъ; одновременно съ этимъ загремѣлъ салютъ артиллеріи въ 301 выстрѣлъ.

По отпускѣ, протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, и духовенство принесло въ церкви поздравленіе Его Величеству Королю Эллиновъ. Затѣмъ послѣдовало обратное шествіе изъ церкви во внутренніе покои, при чемъ Высоконоворожденный Принцъ былъ несенъ вслѣдъ за Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ.

— Въ Прибалтійскомъ краѣ разрѣшенъ наконецъ довольно давно уже возбужденный вопросъ о возможно большемъ распространеніи книгъ св. Писанія и другихъ назидательныхъ изданій среди мѣстнаго православнаго населенія. Рижская духовная консисторія 21 іюня постановила: открыть при Ойрсовской церкви въ г. Ригѣ

центральный складъ изданій Св. Синода на славянскомъ и русскомъ языкахъ, также иконъ и крестиковъ; таковыя же склады славянскихъ и русскихъ изданій Св. Синода открыть при дерптской Успенской и яacobштадской—Покровской и, по резолюціи его преосвященства на журнальномъ опредѣленіи консисторіи, также при митавской и либавской церквахъ; склады латышскихъ книгъ открыть при 9 церквахъ, эстскихъ—при 8 церквахъ; въ складахъ латышско-эстонскихъ книгъ, по потребности, должны быть и славяно-русскія книги. Опредѣленіе консисторіи епархіальнымъ епископомъ утверждено 7 іюля.

— Епископъ черниговскій чрезъ епархіальныя вѣдомости объявилъ духовенству о своемъ желаніи, чтобы статьи, слова и рѣчи, которыя имѣютъ быть произнесены священнослужителями и служащими при учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, въ церквахъ или въ собраніяхъ для народнаго чтенія, и которыя по мнѣнію мѣстныхъ цензоровъ будутъ признаны лучшими, были представлены ими, по произнесеніи таковыхъ, его преосвященству, вмѣстѣ съ фотографическими кабинетными портретами авторовъ тѣхъ рѣчей или статей.

— Полтавская духовная семинарія въ октябрѣ мѣсяцѣ будетъ праздновать свой 150-лѣтній юбилей. Въ виду именно этого юбилея воспитанники шестого класса семинаріи, заканчивая курсъ семинарскаго образованія и желая, по примѣру своихъ предшественниковъ, наглядно выразить благодарность воспитавшему ихъ заведенію, соорудили на добровольную складчину прекрасную икону св. преподобно-мученика Макарія, переяславскаго чудотворца, для домовой семинарскаго церкви. Выборъ иконы имѣетъ, какъ замѣтили епархіальныя вѣдомости, отношеніе къ юбилею. Начавши свое существованіе въ Переяславѣ, гдѣ въ Свято-Вознесенскомъ монастырѣ вѣтлѣнно почиваютъ мощи св. преподобно-мученика Макарія, семинарія, такъ сказать, съ перваго дня своего рожденія находилась подъ его особеннымъ духовнымъ покровительствомъ. Внесеніе иконы въ церковь торжественно совершено 23 іюня.

— Въ Екатеринославѣ, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, 15 іюля, открыто Епархіальное Братство св. Владиміра. По уставу Братство имѣетъ цѣлю содѣйствовать распространенію грамотности и рилигіозно-правственному просвѣщенію православныхъ христіанъ въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи. Для этой цѣли братство должно объединить и исполнить дѣятельность уже существующихъ въ епархіи учреждений, имѣющихъ болѣе спеціальныя задачи, а

именно: повсемѣстное распространѣніе церковно-приходскихъ школъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій церковныхъ пастырей съ народомъ, устройство церковныхъ бібліотекъ, книжныхъ складовъ, развитіе церковнаго пѣнія, обезпеченіе усилѣховъ въ борьбѣ съ мѣстнымъ сектантствомъ. Средства Братства составляютъ изъ взносовъ членовъ Братства, которые раздѣляются на пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ сореvнователей. Пожизненными членами именуется внесшіе единовременную сумму не менѣе 100 р. Дѣйствительными членами Братства именуется лица, вносящія въ кассу Братства ежегодно не менѣе пяти рублей. Членами сореvнователями именуется лица, вносящія въ братскую кассу менѣе пяти рублей, а также жертвующія на незначительную сумму книгами и другими вещами. Почетными членами своими Братство, по разрѣшенію Общаго Собранія, признаетъ тѣхъ, кои оказали особенныя услуги Братству своими трудами и нравственнымъ вліяніемъ, или же значительными пожертвованіями. На всѣхъ членахъ Братства лежитъ нравственное обязательство содѣйствовать осуществленію цѣлей Братства всѣми средствами, матеріальными и духовными.

— Русская жидовская печать стнеслась къ недавнему юбилею крещенія Россіи по своему. Главный жидовскій органъ не постѣснился даже упрекнуть св. князя Владиміра за то, что онъ принялъ православіе, а не еврейскую вѣру, хотя, по соображеніямъ этого органа, православіе имѣло не больше правъ на вниманіе св. Владиміра, чѣмъ еврейская вѣра. Если жида не постѣснились сказать это въ Петербургѣ, то можно себѣ представить, чего наговорили они на столбцахъ принадлежащихъ имъ вѣнскихъ и пештскихъ газетъ, имѣющихъ возможность выражать свою ненависть къ Россіи безъ всякихъ стѣсненій! Даже издающаяся въ Австріи нѣмецкая газета „Vaterland“ обратила вниманіе на злобныя выходки жидовскихъ газетъ по поводу юбилея крещенія Россіи, какъ на нѣчто особенно бросающееся въ глаза. Это еврейское озлобленіе, вызванное нашимъ юбилейнымъ празднествомъ, лучше всякихъ разсужденій поясняетъ, что православіе, между прочимъ, охраняетъ Россію и отъ жидовскаго натиска. Понятно, почему евреи всѣхъ странъ оказываются въ данномъ случаѣ такъ солидарны. (Нов. Вр.).

— Новый главный священникъ арміи и флота, протоіерей Желобовскій, разслалъ, по словамъ „Новостей“, подвѣдомственному ему военному духовенству циркуляръ, въ которомъ, констатируя, что въ обществѣ распространено не совсѣмъ свѣтлое и лестное мнѣніе относительно военнаго духовенства, преподалъ ему „братскіе

совѣты“, чтобы оно стояло на высотѣ своего призванія и было свободно отъ всякихъ упрековъ и нареканій. Главные изъ этихъ совѣтовъ слѣдующіе: къ епархіальной власти и ея представителямъ относиться съ полнымъ почтеніемъ; по требованію не вмѣшиваться въ чужеприходныя дѣла и ни подъ какимъ видомъ не вѣнчать свадьбы безъ соблюденія предбрачныхъ предосторожностей; офицерскія собранія посѣщать для чтенія книгъ и газетъ и уклоняться отъ вечернихъ развлеченій. Въ заключеніе главный священникъ совѣтуетъ военному духовенству избѣгать всякой претензіи на щегольство и не позволять себѣ куренія табаку на улицахъ, въ общественныхъ залахъ и собраніяхъ, вообще публичныхъ и многочисленныхъ мѣстахъ.

— „Сынъ Отец.“ указываетъ на то, что у насъ къ частнымъ религіознымъ торжествамъ, напр., престольнымъ праздникамъ въ деревняхъ, на которые стекается много народу изъ окрестностей, приурочены бывають ярмарки и торги и что духъ корысти съ одной стороны и базарнаго разгула съ другой, не только подавляютъ проявленія религіознаго чувства богомольцевъ, но и совершенно деморализуютъ народъ. Въ подтвержденіе этого авторъ указываетъ на праздникъ св. Параскевы (Ильинская пятница) въ с. Ильешахъ (петерб. епарх.), гдѣ собираются десятки тысячъ народа. Вотъ что встрѣтилъ тамъ авторъ:

Здѣсь, религіозное празднованіе начинается съ понедѣльника той недѣли, на которую приходится „Ильинская пятница“. Въ эти дни, кромѣ церковныхъ службъ, совершаются частые крестные ходы на мѣсто явленія святой Параскевы, въ часовню среди полей, въ верстахъ двухъ отъ села,—тамъ читають акаѣисты и исполняютъ, по желанію и заказу богомольцевъ, разныя религіозныя требы. Зная объ этомъ обстоятельствѣ, я направился заранѣе, чтобы видѣть проявленіе народнаго религіознаго чувства, такъ сказать, въ чистомъ видѣ, безъ помѣхи и подавленія его житейскими заботами, и долженъ сказать, что вынесъ очень тяжелое впечатлѣніе, и вотъ почему. Я пробылъ въ Ильешахъ среду и четвергъ, когда свѣтская сторона праздника устроилась только на половину, но тѣмъ не менѣе ярмарочный разгулъ уже и тогда выражался въ слишкомъ краснорѣчивыхъ формахъ, слишкомъ безцеремонно вторгался въ религіозное торжество; думаю, что въ пятницу положеніе дѣлъ еще болѣе осложнилось, потому что въ этотъ день масса народа удваивается и торжище развергивается во всю ширь... Приведу кое что изъ моихъ впечатлѣній. Храмъ стоитъ въ срединѣ села; на его

площади и прилегающихъ улицахъ раскинулась ярмарка. И вотъ, напримѣръ, въ то время, когда идетъ крестный ходъ, ярмарочная жизнь охватываетъ его своимъ бурнымъ кольцомъ, и пѣніе клира заглушается... но я не буду говорить чѣмъ, щадя религіозное чувство читателя, да онъ и самъ догадается о внѣшнемъ проявленіи „жизни“ праздной, веселой, ярмарочной толпы, — а церковный благовѣстъ сливается съ завываніемъ шарманки въ сосѣднемъ странствующемъ циркѣ, у входа въ который „кокетничаетъ“ полунагая женщина-эквилибристка, вызывая циническія остроты толпы, или провозительно подсвистываетъ шарманкѣ тощій длинный гимнастъ и пр. и пр.

До какой степени у насъ въ жизни утратилась связь съ Церковью и ея требованіями свидѣтельствуетъ слѣдующая замѣтка одного москвича въ „Гражд.“: на дняхъ намъ довелось совершенно случайно натолкнуться на вопросъ, который, въ сущности говоря, весьма стоитъ размышленія. Въ ночь и утро подѣ Ильинъ день, вокругъ одной мѣстности, изобилующей селами и, слѣдовательно, церквями, происходили маневры со всѣми атрибутами громкой пальбы. Утромъ маневры закончились и чуть не въ самую обѣдню войска направились въ мѣста своихъ стоянокъ съ пѣніемъ залихватскихъ солдатскихъ пѣсень. Последнее обстоятельство невольно навело насъ на слѣдующее размышленіе. Ильинъ день — большой народный праздникъ, одинъ изъ немногихъ дней въ году, когда даже подмосковные крестьяне, эти сравнительно утратившіе прежнюю религіозность люди, толпами стремятся въ храмы. И вотъ въ это-то время, совершенно въ разрѣзъ съ сохранившимися къ счастью религіознымъ чувствомъ народа, раздается пѣніе плясовыхъ пѣсень. Точно-ли оно такъ и слѣдуетъ? Точно-ли нельзя обойтись въ утро Ильина дня безъ маневровъ и въ Ильинъ день, въ періодъ церковной службы, безъ плясовыхъ пѣсень? Съ каждымъ годомъ мы болѣе и болѣе осязательно ощущаемъ печальное явленіе постепеннаго уменьшенія религіознаго чувства въ простомъ народѣ; съ каждымъ годомъ мы чаще и чаще становимся свидѣтелями того, что прежде рѣдкостное преступленіе святотатства начинаетъ занимать теперь видное мѣсто въ статистикѣ преступленій; чаще и чаще повторяются возмутительные случаи ограбленія изъ за несчастныхъ трехъ, пяти рублей церковныхъ кружекъ и деревенскихъ часовенъ. Мы справедливо сѣтуемъ на это, и вполне резонно задаемъ себѣ вопросъ о томъ, къ чему-же оно прійдетъ наконецъ? И что-же? Рядомъ съ этимъ мы какъ-бы становимся покровителями того, что въ значительной степени служить

нарушеніемъ религіознаго чувства въ народѣ, что идетъ совершенно въ разрѣзъ съ нимъ. Пѣніе плясовыхъ пѣсень во время божественной службы и маневры въ утро передъ обѣдной въ Ильинъ день! Что должны думать при этомъ крестьяне прилегающихъ мѣстностей? Что думаютъ, идя въ церковь, эти люди при встрѣчѣ массы солдатъ, вышедшихъ изъ ихъ-же среды, по ихнему-же чтившихъ праздникъ и теперь распѣвающихъ пѣсни передъ обѣдной? Какое чувство по отношенію къ прежнимъ вѣрованіямъ принесетъ съ собою въ деревню бывший крестьянинъ, отбывшій воинскую службу, и какъ его новое міровоззрѣніе, его отношеніе къ религіознымъ вопросамъ повліяютъ на его односельчанъ? Право надъ всѣмъ этимъ стоитъ призадуматься; оно вполне заслуживаетъ размышленія и въ особенности въ наше время, когда крестьянство, живущее близъ большихъ городовъ, и безъ того уже утратило многое изъ своихъ прежнихъ хорошихъ чертъ, когда оно и безъ того сдѣлалось такъ пассивно по отношенію къ вопросамъ религіи.

— По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ вскорѣ предполагается усилить надзоръ надъ перестройками храмовъ, съ цѣлью прекращенія искаженій допускаемыхъ при реставраціи въ храмахъ. Съ этою цѣлью, каждый изъ членовъ попечительства будетъ пользоваться правомъ призывать на совѣщанія опытныхъ художниковъ и специалистовъ-ремесленниковъ. Только послѣ единогласнаго одобренія всѣхъ членовъ попечительства, проектъ предполагаемыхъ работъ и способъ веденія этихъ работъ получать утвержденіе отъ подлежащихъ властей. Въ случаѣ-же неодобренія, хотя-бы со стороны одного только члена попечительства, вопросъ поступаетъ на разсмотрѣніе специалистовъ, которые, въ данномъ случаѣ, избираются совмѣстно консисторіей и губернскими властями. Кромѣ того, въ этотъ проектъ введены параграфы предписывающіе членамъ попечительства болѣе отвѣтственный надзоръ надъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ.

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено интересное описаніе знаменитой Оптиной пустыни сохранившей лучшія преданія иноческой жизни. „Пустынь находится въ 3 верстахъ отъ уѣзднаго города Козельска и стоитъ на небольшой возвышенности; къ собору ведетъ широкая удобная лѣстница. Со стороны Козельска, саженьяхъ въ 50 отъ монастыря, течетъ рѣка Жиздра. По этой рѣкѣ, здѣсь широкой и довольно глубокой, прогоняютъ плоты, а черезъ рѣку въ монастырь переѣзжаютъ на паромѣ. Видъ пустыни очень красивъ: бѣлыя зданія ярко выдѣляются на зеленомъ фонѣ лѣса.

На сколько можно видѣть, пустынь не обладает большими богатствами. Главное ея сокровище—духовное. Устройство ея нѣсколько иное, чѣмъ у большинства монастырей; главное ея отличие отъ нихъ—это старчество. Изъ престарѣлыхъ монаховъ, отличающихся строгостью жизни, выбираются „старцы“—руководители для другихъ. Этими руководителямъ другіе монахи, особенно молодые, постоянно даже по нѣсколько разъ въ день, открываютъ свои помыслы и душевное свое состояніе, прося у нихъ совѣтовъ. Здѣсь все иноки поступаютъ съ твердымъ убѣжденіемъ и желаніемъ истиннаго монашества. Обитель не гонится за извѣстностью и за матеріальными выгодами. Въ гостинницѣ пустыни, напримѣръ, за нумеръ, за пищу, всегда съ трапезы, всякій платитъ по средствамъ: положенной платы нѣтъ.

Не смотря на это, монастырь, находясь вдали отъ городовъ (если не считать незначительнаго Козельска), удаленный отъ желѣзныхъ дорогъ (ближайшая станція Калуга въ 60 верстахъ), существуетъ благополучно до сихъ поръ. Въ этомъ отдаленіи отъ центровъ жизни отчасти слѣдуетъ искать причину высокой нравственности монаховъ. Ему нѣсколько столѣтій. Было время, когда въ монастырѣ число братіи сократилось до 2, такъ что они пригласили священника для совершенія литургіи. Теперь въ ней до 350 человѣкъ братіи. Она крѣпка внутреннею силой: вѣрою и чистотой жизни монаховъ. Въ пустынѣ всѣ монахи иноки не по одеждѣ только. Обращеніе ихъ со всѣми ласковое и въ высшей степени вѣжливое, проникнуто любовью. Служба въ обители продолжительна. Съ 2 ч. ночи до 5—заутрени, въ 5¹/₂—ранняя обѣдня, въ 9—поздняя, съ 5¹/₂—8 вечерня; время между службами наполняется различными послушаніями. Въ пустыни принимается во вниманіе прежняя жизнь монаха, съ нею сообразуются. Напримѣръ, есть здѣсь монахъ, въ міру принадлежавшій къ высшему петербургскому обществу. Этотъ монахъ, любитель живописи, серьезно занимался и теперь занимается ею.

При пустыни есть прекрасно устроенная больница (гдѣ лѣчить врачъ-монахъ этой обители), плодовой садъ, скотный дворъ, восковой заводъ. Все хозяйство въ образцовомъ порядкѣ. Монахи и даже иныя высшія лица монастырскаго управленія ходятъ на поляхъ работы.

Въ четверти версты отъ монастыря находится скитъ. Здѣсь живетъ извѣстный старецъ, іеросхимонахъ Амвросій“.

— Въ Сенатѣ недавно разсматривалось уголовное дѣло по по-

воду появленія новой религіозной секты, прозванной „Сіонскою вѣстью“ и „Деснымъ братством“. Основателемъ секты является отставной артиллерійскій капитанъ Ильинъ, а мѣстомъ распространенія ея — Верхотурскій уѣздъ, Пермской губерніи. Профессоръ Казанской духовной академіи Ивановскій, въ качествѣ эксперта, далъ отзывъ, что секта эта представляетъ смѣсь еврейства съ понятіями рационалистическими и грубо-матеріалистическими, отличающаюся фанатизмомъ и отрицаніемъ авторитета властей. Капитанъ Ильинъ, въ видахъ распространенія своего ученія, составлялъ письменныя проповѣди и брошюры, а послѣдователи его разносили эти произведенія и привлекали прозелитовъ. Дѣло обнаружило не духовное начальство, а прокуроръ, по вѣроисповѣданію католикъ, и тогда Пермская духовная консисторія рѣшила привлечь обвиняемыхъ къ уголовному суду. Въ результатѣ 34 крестьянина предстали передъ Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ. Обвиненные присяжными, эти распространители капитанской вѣры были приговорены частью къ ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье, частью къ тюремному заключенію. Дѣтей ихъ рѣшено отобрать и отдать на воспитаніе православнымъ родственникамъ или опекунамъ, по назначенію правительства. Повѣренный обвиненныхъ, присяжный повѣренный Ольхинъ, ходатайствовалъ въ сенатѣ о кассациі, опираясь на разныя формальныя упущенія въ судопроизводствѣ, но Сенатъ оставилъ приговоръ суда въ силѣ („Нед.“ № 29).

— Въ послѣднихъ числахъ іюля профессоромъ кievской духовной академіи П. А. Лашкаревымъ, при участіи членовъ строительнаго комитета для возведенія въ г. Переяславѣ новой каменной церкви во имя Успенія Богоматери, вмѣсто разобранной деревянной того-же имени, сдѣланы, по словамъ „Кіевл.“, весьма любопытныя и важныя археологическія находки. Дѣло въ томъ, что по церковнымъ лѣтописямъ извѣстно о построеніи нѣкогда въ г. Переяславѣ церкви Успенія еще Владиміромъ Мономахомъ. Во время татарскаго нашествія церковь эта была разрушена и возобновлена только въ 1586 г. княземъ Василюмъ Васильевичемъ Острогжскимъ въ видѣ большой деревянной церкви, гдѣ происходило торжественное принесеніе присяги на подданство Россіи гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ въ 1654 году. Въ концѣ XVI столѣтія церковь эта сгорѣла и была вновь отстроена при помощи царя Алексѣя Михайловича. Въ 1786 году новый пожаръ разрушилъ этотъ храмъ, вскорѣ возобновленный мѣстными средствами. Въ 1826 церковь была передѣлана, но за ветхостью богослуженіе въ ней прекращено съ

1876 года. Въ настоящее время церковь эта разобрана для возведенія новой каменной, которая сохранила-бы память объ этомъ славномъ историческомъ храмѣ. При нивелировкѣ холма подѣ новую постройку были обнаружены, а потомъ и разрыты, въ мѣстѣ бывшаго алтаря, древнія каменные стѣны въ восточной половинѣ холма, имѣющія видъ и характеръ церковныхъ построекъ кievскаго великокняжескаго періода. Кладка этихъ остатковъ оказалась имѣющей всѣ признаки древнѣйшихъ кievскихъ церквей. Кирпичи имѣютъ видъ плитъ 7 вершковъ длины на $5\frac{1}{4}$ вершковъ ширины и 1 вершокъ толщины. Цементъ—известка съ толченымъ кирпичемъ. Кромѣ того, открыты двѣ стѣны болѣе поздняго происхожденія, примыкающія къ древнѣйшей постройкѣ въ направленіи сѣвера и юга. Длина послѣдней составляетъ 13 аршинъ 13 вершковъ при ширинѣ въ 9 аршинъ 10 вершковъ. Столь небольшіе размѣры этого древняго храма, по мнѣнію профессора Лашкарева, даютъ много вѣроятія въ пользу предположенія, что упомянутый древній каменный храмъ служилъ домовою церковью при великокняжескомъ дворцѣ Владиміра Мономаха. Весьма любопытно то обстоятельство, что храмъ, совершенно аналогичный этому, встрѣчается всего одинъ разъ, именно—церковь на хорахъ Кирилловскаго монастыря, построенная женою великаго князя Святополка.

Остатки найденныхъ въ Переяславѣ стѣнъ возвышаются съ небольшимъ на одинъ аршинъ, при весьма низкомъ фундаментѣ, не превышающемъ $\frac{3}{4}$ аршина. Все внутреннее пространство храма, наполненное щебнемъ, остается покамѣсть не раскопаннымъ, исключая небольшого куска въ южной части, гдѣ профессоромъ Лашкаревымъ открытъ полъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ кусковъ цѣнины. По рѣшенію строительнаго комитета, найденные остатки будутъ цѣликомъ помѣщены подѣ полонъ новаго храма для обозрѣнія и производства окончательныхъ раскопокъ. Стѣны сохранились (въ упомянутой высотѣ) на сторонахъ восточной, сѣверной и южной; въ западной-же открытъ только небольшой кусокъ, съ полукруглымъ пилестромъ, каковыя, счетомъ 4, имѣются и въ другихъ сторонахъ. Во время раскопокъ найдены: круглая, болѣе чѣмъ до половины сохранившаяся, шиферная красная плита, съ отчетливыми слѣдами византійскаго орнамента; три куска четырехъ-угольныхъ такихъ-же плитъ византійскаго орнамента, но нѣсколько отличнаго рисунка, равно нѣсколько другихъ кусковъ красныхъ шиферныхъ плитъ. Въ западной части остатковъ найдено множество могилъ и скелетовъ съ остатками костей и гробовъ. Покуда най-

дены два перстня: мѣдный и серебрянный, приче́мъ, въ отсутствіе профессора Лашкарева, послѣдній былъ испорченъ во время очистки, и бывшее на немъ какое-то изображеніе уничтожено.

Въ настоящее время изъ прежнихъ святынь этого храма сохраниена икона Богоматери, извѣстная подъ именемъ Ченстоховской и нынѣ находящаяся въ кладбищенской церкви апостола Фомы. Кроме того, существуетъ Евангеліе, на которомъ, по преданію, присягалъ Хмельницкій съ народомъ. Оно хранится въ Череславской Покровской церкви.

— Академикъ по византійской живописи В. В. Васильевъ, имѣющій иконописную мастерскую, пожертвовалъ Абиссиніи писанныхъ имъ на деревѣ 9 иконъ разныхъ изображеній святыхъ для иконостаса и 6 большихъ, такъ называемыхъ мѣстныхъ. Лица, видѣвшія эти образа, отзываются объ исполненіи ихъ съ большою похвалою. Кроме того, для раздачи абиссинскому народу, г. Васильевъ подарилъ болѣе тысячи экземпляровъ изображеній святыхъ разной величины печатныхъ и писанныхъ масляными красками на холстѣ. Все пожертвованное отправлено, черезъ Н. И. Апинова, въ Одессу на Аѳонское подворье, а оттуда уже пойдетъ къ миссіонерамъ прямо въ Абиссинію.

— Одно изъ сельскихъ обществъ, подольской губерніи, желая упорядочить дѣла своей церковно-приходской школы, постановило: „тѣхъ родителей, коихъ дѣти будутъ внесены въ списки школы, обязать подпиской въ томъ что они будутъ аккуратно посылать дѣтей въ школу и непременно съ 1 сентября каждаго года, гдѣ будутъ продолжать ученіе до 15 мая слѣдующаго года. Кроме того, сельскій сходъ избралъ четверыхъ крестьянъ-попечителей, на обязанности которыхъ лежитъ, чтобы школьное занятіе было въ порядкѣ и снабжено всѣмъ необходимымъ и положеннымъ; равно попечители обязаны по очереди являться въ школу два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ, и приводить неявившихся учениковъ въ школу и сообщать учителю причину неявки ученика. Попечителямъ предоставляется право родителей учениковъ, не посѣщающихъ школы безъ основательныхъ причинъ, за каждый пропущенный учебный день подвергать штрафу въ размѣрѣ 15 коп., при чемъ штрафныя деньги должны поступать на улучшение средствъ школы. Сборъ денегъ на содержаніе школы возлагается на сборщика податей.

— Въ настоящее время въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ идутъ усиленные занятія для обсужденія вопроса о призрѣніи ни-

щихъ въ сельскихъ и городскихъ обществахъ. По собраннымъ министерствомъ даннымъ, общее число нищихъ въ 71 губерніяхъ, областяхъ, градоначальствахъ и городахъ 293,450 человекъ обою пола. По отношенію къ причинамъ порождающимъ нищенство преобладаетъ число нищихъ отъ причинъ постоянныхъ. Всѣхъ обществъ и учреждений правительственныхъ и частныхъ имѣющихъ цѣлю содѣйствіе призрѣнію нищихъ 641, а заведеній 1,515. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ о суммахъ расходуемыхъ земствами и городскими управленіями на призрѣніе нищихъ, независимо отъ содержанія разныхъ богоугодныхъ заведеній, оказывается, что расходуется ежегодно около 300 тыс. руб. Частная благотворительность проявляется въ формѣ раздачи нищимъ милостыни на руки деньгами, вещами и съѣстными припасами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, помимо этого, обычаемъ установлено давать нищимъ обѣдъ въ дни похоронъ и поминовенія. Благотворительность духовнаго вѣдомства выражается выставкой въ церквахъ кружекъ для сбора подаеній. Въ составленномъ, на основаніи помянутыхъ данныхъ, докладѣ сгруппированы свѣдѣнія о способахъ призрѣнія неимущихъ принадлежащихъ къ дворянству, духовенству и не приписанныхъ ни къ какимъ обществамъ.

— Изъ саратовской епархіи въ „Церк. Вѣстн.“ пишутъ: на дняхъ умеръ раскольникій свѣтило, воспитанникъ духовной академіи, потомъ лишенный священства Иванъ Гавриловъ Люцерновъ. Онъ умеръ въ Самарѣ, застигнутый смертью въ полномъ разгарѣ своей дѣятельности въ расколѣ.

Люцерновъ, оставивъ должность преподавателя въ семинаріи и выйдя за штатъ, бросился въ расколъ Бѣглопоповской секты съ цѣлю наживы денегъ. Образованіе, службу, священство— все повергнулъ предъ золотымъ тельцомъ. И это въ такихъ лѣтахъ (ему было свыше 50 л.), когда человекъ находится въ зрѣломъ разсудкѣ, пройдя горнило жизни. Бывшій пастырь православной Церкви, измѣнилъ своей присягѣ и сталъ потомъ ярымъ хулителемъ ея священноначалія, такъ что въ этомъ случаѣ онъ стоялъ наравнѣ съ невѣжественнымъ раскольникомъ-фанатикомъ. Послѣдній изрыгалъ свои проклятія на православную Церковь по своему невѣжеству, а Люцерновъ, какъ образованный человекъ, совершенно напротивъ.

Разстриженнаго Люцернова мы узнали вскорѣ послѣ перехода его въ расколъ. Объ этомъ обстоятельстве намъ тотчасъ-же сообщилъ бывший при его присоединеніи къ расколу уставщикъ Х.

Дозволивъ себя перемазать раскольниковымъ муромъ, предавъ анаемѣ православную Церковь, Люцерновъ тутъ-же заполучилъ 3,000 сребренниковъ и сталъ жить на широкую ногу, свободно, вольно, какъ и вообще живутъ раскольничьи іереи, продавшіе вѣру и священство за деньги. Когда объ этихъ сребренникахъ мы помѣстили сообщеніе въ мѣстной газетѣ, Люцерновъ написалъ цѣлую эпистолю, опровергая наше сообщеніе, и въ то-же время изрыгнулъ цѣлую массу ругательствъ на высшихъ представителей Церкви православной. Мы читали это возраженіе его и, признаемся съ трудомъ вѣрили, что это писалъ бывший служитель этой-же Церкви. И только когда увидѣлись лично съ нимъ, и „ушинами слышахомъ“ подтвержденіе писаннаго имъ, то сомнѣніе наше превратилось въ увѣренность. Люцерновъ, согласно своей записки, говорилъ намъ, что онъ перешелъ въ старообрядчество бѣглопоповской секты по глубоксму убѣжденію своей совѣсти, что онъ нашелъ его истинной святой Христовой церковью, — той церковію, которая существовала у насъ до Никона патріарха на Руси неизмѣнно, а потомъ заключилась въ указанное общество старообрядцевъ. Грекороссійская-же Церковь, гдѣ онъ получилъ воспитаніе и священство, находится въ ереси, заложена разными человѣческими новшествами и искаженіями преданій и ученія Христовой церкви; высшая церковная іерархія превратилась въ официальную карательную власть, не доступную для мірянъ и священниковъ; Св. Синодъ русской Церкви онъ находилъ... Впрочемъ, все передавать, что мы слышали отъ него и читали — было-бы очень долго. И все это въ перемежку съ руганью, съ уподобленіями различнымъ историческимъ лицамъ и бывшимъ нѣкогда учрежденіямъ. Когда редакторъ и цензоръ газеты отказались помѣстить его статью, Люцерновъ обратился къ окружному суду и привлекъ насъ на скамью обвиняемыхъ. Но дѣло кончилось иначе: Люцерновъ, какъ уличенный въ склонности къ расколу, взятъ былъ полиціею и препровожденъ въ Суздальскій монастырь на покаяніе. Слѣдомъ за нимъ покатили и наши раскольники въ тотъ же престарѣлый г. Суздаль, чтобы сбить оковы заточенія съ своего іерея. И дѣйствительно, Люцерновъ избѣжалъ наказанія: одно время онъ изорвалъ свою простыню, сдѣлалъ изъ нея бичевку и съ помощью ея бѣжалъ съ прогулки по монастырскому двору. Высокія каменные стѣны монастыря-крѣпости не удержали его; онъ сумѣлъ перешагнуть ихъ и снова впалъ въ объятія излюбленныхъ имъ раскольниковъ-толстосуммовъ. За побѣгъ изъ монастыря Св. Синодъ лишилъ его

священства, но для Люцернова и раскольниковъ это ровно не имѣло никакого значенія. Съ документомъ почетнаго гражданина, стриженный, въ свѣтскомъ костюмѣ, Люцерновъ былъ для нихъ тотъ же іерей, какъ и раньше. Послѣ этого побѣга и лишенія сана онъ только смѣлѣе и нахальнѣе сталъ дѣйствовать, поселившись на постоянное житье въ Саратовѣ. Купецъ Калининъ купилъ ему хорошій каменный домъ, и онъ зажилъ себѣ припѣваючи. Отслужить въ праздникъ обѣдню въ молельнѣ и свободенъ цѣлую недѣлю. Требы онъ совершалъ по нѣсколько въ одинъ разъ, начиная съ обѣденъ. Иначе онъ не любилъ дѣлать и не баловалъ каждаго просителя, особенно бѣдняковъ. Онъ дорожилъ временемъ и своимъ спокойствіемъ. На все у него были часы и опредѣленное время.

Живя въ Саратовѣ, Люцерновъ имѣлъ свой приходъ и далеко за его предѣлами. Онъ ѣздилъ къ донскимъ казакамъ, на Уралъ, въ другія губерніи, и умеръ на чужбинѣ. Смерть не дала этому растригъ-авантюристу пожить дольше и накопить денегъ больше.

Будучи раскольниковымъ попомъ, Люцерновъ составлялъ гордость для послѣднихъ. Они смотрѣли на него, какъ на человѣка большаго ума, ученаго и при всемъ этомъ познавашаго ихъ вѣру. — „Ужъ какъ начнетъ намъ батюшка-то говорить, такъ все-бы слушалъ его, касатика. И откуда берутся такія умныя слова? Вотъ ужъ философій-то наградила его Господь!“ — говорили старообрядцы. И они любили показывать его другимъ сектантамъ, отвергающимъ священство, нарочито составляли парадные диспуты, пропагандируя свою секту и т. д.

Какъ держалъ себя и жилъ въ расколѣ Люцерновъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что его очень часто видѣли въ театрѣ въ ложѣ, въ вокзалѣ, въ общественныхъ садахъ, на гуляньѣ. Не задолго предъ смертью его видѣли въ вокзалѣ шибко кутившимъ въ соучастіи одной пѣвицы, при чемъ между имъ и видѣвшимъ произошла слѣдующій обмѣнъ словъ:

— Какъ дѣйствуете, Иванъ Гавриловичъ, въ своемъ царствѣ раскола?—спросили Люцернова.

— Отлично, голубчикъ, превосходно. Дурачье лижутъ мнѣ руки, кланяются то и дѣло въ ноги, житье—лафа! Деньги льются ежедневно. Кади только гуще ладономъ, да по шире любимый ими крестъ раздвигай, ну и умиляются,—отвѣтилъ Люцерновъ.

Эти слова должны-бы раскольники записать въ скрижали своего сердца. Они свидѣтельствуютъ о степени убѣжденія тѣхъ іерее-

евъ, которые переходятъ изъ православія въ расколъ. Для насъ-же важно здѣсь то, что это сказалъ тотъ-же Люцерновъ, который лично намъ и письменно къ другимъ раньше заявилъ, что онъ перешелъ въ расколъ „по глубокому убѣжденію своей совѣсти“. Одно и то же лицо говорить противное. Видѣвшій Люцернова въ вокзалѣ свидѣтельствовалъ намъ, что онъ былъ одѣтъ по свѣтски, въ золотыхъ очкахъ, какъ мы и сами видѣли его не разъ гулявшимъ по улицѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что обучаясь въ саратовской семинаріи, Люцерновъ былъ очень религіозный человѣкъ. По окончаніи курса, онъ вмѣстѣ съ двумя другими товарищами по семинаріи, подавалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество, но потомъ раздумалъ. Въ послѣдніе-же 2 класса семинаріи или, по тогдашнему, на богословскомъ курсѣ велъ жизнь весьма строгую, аскетическую: вина не пилъ, мясную пищу не вкушалъ, свѣтскихъ книгъ не читалъ и пр. Но вступивъ въ жизнь, измѣнился. („Церк. Вѣстн.“ № 33).

— Изъ Константинополя въ „Цер. Вѣст.“ пишутъ: съ каждымъ русскимъ пароходомъ прибываютъ изъ Россіи въ Константинополь толпы русскихъ поклонниковъ, отправляющихся въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. Это по большей части люди бѣдные, простые, малограмотные и даже совсѣмъ безграмотные, но сильные своею вѣрою, богатые теплотою религіознаго чувства, одушевленные искреннимъ желаніемъ созерцать православную святыню своими очами, освятить себя прикосновеніемъ къ ней, облегчить здѣсь свои тяжелыя скорби и укрѣпиться въ подвигѣ своей незавидной будничной жизни. Путешествіе къ св. мѣстамъ по землямъ неизвѣстнымъ, трудно проходимымъ, иновѣрнымъ, представляло особенно великій подвигъ въ былое время, тѣмъ не менѣе паломничество въ Іерусалимъ и на Аѳонъ никогда не прекращалось: русскій человѣкъ не страшится подвижничества; оно сродно его природѣ, воспитано въ немъ условіями его многотрудной исторической жизни; и онъ шелъ къ заветной святынѣ то сухимъ путемъ, то моремъ. Нѣкоторые изъ древне-русскихъ паломниковъ оставили намъ и свои путевыя записки, которыя теперь имѣютъ для насъ большую важность во многихъ отношеніяхъ. Но едва-ли когда-нибудь наше паломничество достигало такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ настоящее время!...

И удобные пути сообщенія, и содѣйствіе со стороны Палестинскаго Общества, безъ сомнѣнія, много содѣйствуютъ этому дѣлу.

Большую услугу оказываютъ также русскому паломничеству аеонскіе монахи. Широко раскинувъ свою дѣятельность, устроивъ во многихъ пунктахъ Россіи подворья и храмы, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, на Кавказѣ, въ Одессѣ, Ростовѣ, Таганрогѣ и проч.,—аеонскіе иноки не забыли и важнѣйшаго посредствующаго пункта русскаго паломничества—Константинополя. Здѣсь есть русскія аеонскія подворья, въ которыхъ русскій паломникъ находитъ себѣ радужный пріемъ и все необходимое: русскій монахъ встрѣчаетъ поклонниковъ на парадѣ, избавляетъ ихъ отъ мытарствъ единственной въ мірѣ турецкой таможи, доставляетъ на русское подворье, гдѣ даютъ путешественнику удобное помѣщеніе, столъ и чай. Русскій монахъ показываетъ пугнику всѣ достопамятности Константинополя, предъявляетъ въ консульствѣ и турецкой полиціи его паспортъ и отправляетъ въ дальнѣйшій путь. И все это дѣлаетъ не ради корысти, но по чувству братской любви во Христв. Нужно удивляться тѣмъ огромнымъ трудамъ, тому долготерпѣнію и незлобію, съ какими аеонскіе иноки въ Константинополѣ служатъ русскимъ поклонникамъ, и это служеніе нуждающейся братіи не освобождаетъ ихъ отъ исполненія строгаго устава аеонскаго богослуженія. Молитва и физическій трудъ смѣняютъ другъ друга, оставляя лишь очень немного времени для необходимаго отдыха. Тѣмъ болѣе тяжелы эти труды въ лѣтнюю пору, когда температура въ тѣни достигаетъ до 40° и болѣе, и когда естественно ослабляется всякая энергія къ дѣятельности. Русскіе монахи въ Константинополѣ—подвижники; благодаря имъ русскіе паломники не испытываютъ тѣхъ громаднхъ неудобствъ, того гнетущаго впечатлѣнія, которыя овладѣваютъ человѣкомъ въ странѣ, чуждой ему и по нравамъ, и по климату, и по вѣроисповѣданію, и по языку. Въ тоже время русскіе монахи начинаютъ притягивать къ себѣ предприимчивыхъ людей и облегчать возможность русской торговли въ Константинополѣ. Но русскій торговый элементъ въ Константинополѣ еще доселѣ слишкомъ слабъ: одинъ русскій магазинъ, три магазина съ русскими вывѣсками, но принадлежащіе армянамъ и евреямъ, нѣсколько лодочниковъ изъ числа братьевъ славянъ, кое-какъ понимающихъ русскую рѣчь, все это, отчасти напоминающее Россію, пріютилось около тѣхъ-же аеонскихъ подворій. Можно надѣяться, что аеонскихъ монаховъ въ Константинополѣ ожидаетъ еще болѣе широкая и разнообразная дѣятельность.

Таковъ первый русскій уголокъ въ Константинополѣ. Другой уголокъ находится на окраинѣ города, въ прекрасной мѣстности: здѣсь

на собственной русской землѣ устроена прекрасная русская больница, съ просторными и свѣтлыми палатами для больныхъ, съ прекрасною русскою церковью, садомъ, въ которомъ растутъ фруктовые деревья, съ русскими сестрами милосердія, очень внимательными къ своему дѣлу, ласковыми и предупредительными. Больные—главнымъ образомъ болгары, сербы, черногорцы; русскихъ очень мало. Третій уголокъ, наиболѣе крупный—русское посольство и консульство, съ прекрасною дачею на берегахъ Босфора въ Буюк-дере: въ этомъ уголкѣ насъ чрезвычайно порадовала широко распространенная любовь къ археологіи и исторіи, что, какъ извѣстно, встрѣчается въ русскихъ уголкахъ за границею не часто. Мы слишкомъ далеки отъ мысли оцѣнивать положеніе русскаго дѣла въ Константинополѣ съ какой-бы то ни было стороны; такая оцѣнка выходитъ изъ предѣловъ нашей компетенціи и была-бы непозволительною смѣлостію. Можемъ лишь выразить то впечатлѣніе простого туриста, что въ Константинополѣ есть нѣсколько свѣтлыхъ точекъ, на которыхъ невольно останавливается вниманіе русскаго человѣка и успокоивается чувство, возмущенное воспоминаніями о злосчастной судьбѣ знаменитаго города Константинополя.

Невольно бросается въ глаза также одинъ, уже давно отмѣченный многими, крупный недочетъ здѣсь съ нашей стороны: это полное отсутствіе въ Константинополѣ русской школы. Независимо отъ непосредственнаго сознанія необходимости православной русской школы, мысль эта выступаетъ съ особенною настойчивостію при видѣ многочисленныхъ католическихъ и протестантскихъ школъ, съ американскою коллегіею во главѣ. Въ Константинополѣ слишкомъ мало православныхъ школъ, между тѣмъ дѣтей православныхъ, жаждущихъ образованія, очень много, не только русскихъ, но и грековъ и славянъ. Сѣтованія на недостатокъ такихъ школъ и на трудность ихъ учрежденія, по отсутствію мѣстныхъ средствъ и правительственныхъ субсидій, приходилось слышать намъ и отъ вселенскаго патріарха и отъ многихъ другихъ лицъ. Восполнить этотъ недостатокъ можетъ только Россія. Русская православная школа высоко подниметъ православный элементъ Константинополя, сблизитъ его съ Россіею. Чтобы убѣдиться въ необходимости такого учрежденія, достаточно вспомнить уроки недалекаго прошлаго и настоящаго въ Болгаріи... Организовать школу въ Константинополѣ не трудно. Помѣщеніе для нея можно устроить на русской землѣ возлѣ той-же русской больницы; средства дадутъ русскіе люди, ревнители православнаго просвѣщенія; дѣятели школы,—

непремѣнно русскіе,—найдутся: они давно уже готовы и ждутъ лишь вызова. Что-же удерживаетъ насъ отъ такого, колоссальнаго по своему будущему значенію, дѣла? Неужели апатія? Неужели боязнь за недостатокъ средствъ? Нужно лишь взяться за дѣло съ энергіею и умѣньемъ, и всѣ мнимыя препятствія отпадутъ сами собою. Вопросъ не новый; но онъ настойчиво требуетъ рѣшенія; откладывать его нельзя. („Церк. Вѣстн.“ № 33).

— Въ „Орл. Еп. Вѣд.“ одинъ сельскій священникъ помѣстилъ слѣдующую замѣтку о томъ, какъ приучить сельскихъ прихожанъ къ посѣщенію вечерняго богослуженія въ праздничные дни. „Указъ Орлов. духов. консисторіи отъ 29-го іюня 1887 г. за № 16, послѣдовавшій на основаніи циркулярнаго указа Св. Синода, отъ 28 марта 1886 г. за № 4, о совершеніи торжественныхъ вечеренъ въ воскресные и праздничные дни, полученъ 24 сентября сего года.

Такъ какъ служеніе вечеренъ въ сельской церкви въ праздничный день—дѣло совершенно новое,—то я, для успѣха въ этомъ дѣлѣ, въ слѣдующій-же воскресный день, 27 сентября, сказала своимъ прихожанамъ приличное сему случаю поученіе. Въ поученіи своемъ я, прежде всего, изложилъ, какъ много вреда приносить намъ нехристіанское препровожденіе праздничныхъ дней. Вотъ вы сами, продолжалъ я. часто жалуетесь, что всякой неправды творится у васъ много, очень много, что большинство живетъ не по закону, а по своему произволу. Что-же, спросите, вамъ дѣлать? Научитесь прежде тщательно исполнять законъ Божій и уставы Церкви, тогда не будетъ или меньше будетъ нарушеній и законовъ гражданскихъ. Но кто постоянно нарушаетъ правила и уставы Церкви, тотъ тѣмъ болѣе не затруднится нарушить требованіе закона гражданскаго. Напримѣръ, Церковь призываетъ васъ въ воскресные и праздничные дни къ вечернему богослуженію, а вы, вмѣсто того, чтобы идти въ храмъ, остаетесь дома и проводите время или въ праздности или въ занятіяхъ житейскими работами. Не оказываетесь-ли вы чрезъ то непослушными сынами св. Церкви, матерински заботящейся о спасеніи вашемъ? Не поступайте такъ, но и сами приходите и дѣтей приводите къ вечернему богослуженію. Такимъ образомъ вечеръ воскреснаго и праздничнаго дни вы проведете въ молитвѣ церковной. Послѣ вечерни я буду вести собесѣдованіе съ вами о жизни и дѣлнхъ тѣхъ святыхъ, иконы которыхъ находятся въ иконостасѣ нашей церкви, а потомъ читать акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери при общемъ пѣніи присутствующихъ въ храмѣ. Въ заключеніе я

умолялъ прихожанъ не поставить меня въ невыносимо тяжелое положеніе служить вечерню въ пустомъ храмѣ. И благодареніе Богу, въ тотъ-же день къ вечерни народу собралось столько, сколько я и не ожидалъ, въ особенности много было дѣтей, что меня чрезвычайно обрадовало. Послѣ вечерни и собесѣдованія, я въ облаченіи сталъ, среди церкви въ кругу народа и началъ читать акаѳистъ Спасителю; діаконовъ, стоя около меня, предназначалъ пѣніе, а за нимъ пѣли и прихожане; пѣніе сначала было робко и нестройно, а потомъ дѣлалось все лучше и лучше, и первый акаѳистъ въ общемъ пропѣтъ былъ удовлетворительно. Прихожане этимъ личнымъ участіемъ въ богослуженіи приведены были въ восхищеніе, особенно съ увлеченіемъ пѣли дѣти, и хотя на первый разъ не такъ стройно, какъ старшіе, но за то съ видимымъ желаніемъ пѣть согласно съ старшими.

Такимъ образомъ съ 27 сентября въ вѣрной мнѣ приходской церкви совершается непрерывно вечернее богослуженіе въ воскресные и праздничные дни; послѣ вечерни всегда бываетъ собесѣдованіе, а потомъ чтеніе акаѳиста. Храмъ, не смотря на зимнее время и на дурную погоду, всегда бываетъ полонъ молящихся; и дѣти въ зимнее время приходятъ за три версты къ вечерни, и, возвращаясь изъ церкви домой, поютъ дорогой то, что пѣли въ храмѣ. Пѣть акаѳистъ теперь прихожане уже привыкли и поютъ вообще стройно. Дѣти всегда стараются стать ближе къ тому мѣсту, гдѣ читается акаѳистъ и въ свою очередь поютъ хорошо. Современемъ постараюсь приучать дѣтей пѣть молитвы и символъ вѣры. Что-же именно привлекаетъ прихожанъ въ храмъ на вечернее богослуженіе?—По моему мнѣнію, не собесѣдованія, какія я веду послѣ вечерни; ихъ привлекаетъ къ вечернему богослуженію преимущественно личное участіе въ богослуженіи—всенародное пѣніе. „Стоишь, говорятъ, въ храмѣ, и на душѣ такъ радостно, какъ на великъ день“.

— Во Влад. Еп. Вѣд. іеромонахъ Гороховецкаго Николаевскаго монастыря Варлаамъ сообщаетъ о своемъ исцѣленіи отъ продолжительной и мучительной болѣзни заступленіемъ Святителя и Чудотворца Николая, Угодника Вожія слѣдующее: „Десять лѣтъ я страдалъ болію ноги отъ ранъ и ломоты. Бываютъ раны и безъ боли; а у меня была сильная боль, такъ что во время Богослуженія все-нощнаго бдѣнія или литургіи, часто не въ состояніи былъ выносить ея и не зналъ что дѣлать. Проживая въ Переславльскомъ Даниловомъ монастырѣ, два раза лежалъ я въ городской больницѣ; но облегченія не получалъ и, по словамъ врача Петровскаго, не

было никакой надежды на излѣченіе моей болѣзни. По переходѣ моемъ на жительство въ Гороховецкій Николаевскій монастырь, боль не прекращалась и даже усиливалась, особенно во время стоянія въ церкви: бывало, не чаешь дожидаться конца службы. Свидѣтелями моей болѣзни въ теченіе десяти лѣтъ были не только братія обоеихъ монастырей; но и многіе граждане Переславля и Гороховца. Сколько врачей и знахарей лѣчили меня, какія только лѣкарства не были употребляемы, — но все безъ успѣха. Былъ я даже въ Москвѣ у доктора Найденова, специалиста по наружнымъ болѣзнямъ, но и онъ не могъ найти средства противъ моей болѣзни. Наконецъ, измучившись въ изысканіи лекарствъ и пособій, я многогрѣшный обратился къ великому Угоднику Николаю Чудотворцу съ недостойною моею молитвою: 2 февраля 1887 года я отслужилъ Святителю Николаю молебенъ съ акаѣистомъ, усердно умоляя его о святой помощи, — и далъ обѣтъ купить серебрянно-вызолоченную лампадку къ св. иконѣ Угодника Божія. Въ тотъ-же день боль въ ногѣ моей утихла, и до сихъ поръ не чувствую ея; оставшіяся двѣ раны, безъ всякой боли, постепенно стали закрываться, а черезъ полгода ихъ и совсѣмъ не стало.

Влагодарю Господа Бога, явившаго мнѣ такую милость молитвами Угодника Николая, усерднаго заступника и скорого на помощь Врача.

Истину всего сказаннаго мною удостовѣряю своимъ священноиноческимъ словомъ.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“, Министерство Государственныхъ Имуществъ въ видахъ улучшенія въ Имперіи земледѣлія проектируетъ цѣлый рядъ мѣръ, между которыми открытіе сельско-хозяйственныхъ школъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Такъ, рѣшено въ Воронежской губерніи открыть особою земледѣльческую школу для приготовленія хозяевъ-практиковъ, для устройства которой Министерствомъ разрѣшено отвести 400 десятинъ казенной земли и выдается пособие на устройство школы въ размѣрѣ 3 тысячъ рублей. Затѣмъ въ Черниговской губерніи признано также возможнымъ устроить сельско-хозяйственную школу съ фермой и отвести для этой цѣли 500 десятинъ казенной земли въ Сосницкомъ уѣздѣ. Школа будетъ перворазрядною согласно нормальному положенію о сельско-хозяйственныхъ школахъ отъ 27 декабря 1883 года. Курсъ ученія въ школѣ будетъ продолжаться 5 лѣтъ. Всѣхъ учениковъ въ школѣ предполагается 200. Всѣ ученики будутъ жить и работать въ училищѣ круглый годъ. Изъ ремеслъ предполагается ввести: столярное съ токарнымъ, кузнечное и слесарное. Ежегодный расходъ на содержаніе училища опредѣленъ въ 25,000 рублей.

— Низшія лѣсныя школы въ сентябрѣ текущаго года открываются въ лѣсничествахъ: 1) Лисинскомъ, Петербургской губерніи, 2) Погонно-Лосиномъ Островѣ (Богородское, за Сокольниками), Московской губерніи, 3) 1-мъ Одоевскомъ, Тульской губерніи 4) Лихвинскомъ, Калужской губерніи, 5) Романовскомъ, Тамбовской губерніи, 6) Хрѣновскомъ, Воронежской губерніи, 7) Велико-Анадольскомъ, Екатеринославской губерніи, 8) Черкасскомъ, Кіевской губерніи, 9) Чернолѣсскомъ, Херсонской губерніи и 10) Ахалцгскомъ, Тифлисской губерніи.

Въ текущемъ году будутъ приниматься лишь 7—8 человѣкъ въ каждую школу, въ томъ числѣ не болѣе пяти человѣкъ на полное казенное содержаніе, а остальные, въ случаѣ желанія быть полными пансіонерами, за плату: 150 руб. въ школахъ Лисинской и Погонно-Лосинаго Острова и 130 р. въ прочихъ восьми школахъ.

— 19 августа (нов. ст.), въ Парижской академіи наукъ, г. Пастеръ сообщилъ о важномъ открытіи, сдѣланномъ начальникомъ бактериологической станціи въ Одессѣ г. Гамалѣемъ и обратившемъ на себя общее вниманіе печати. Г. Гамалѣй открылъ способъ обезсиловать холерный ядъ и предохранительною прививкой предупреждать возможность заболѣванія холерой. Въ доложенныхъ академіи письмахъ къ Пастеру, г. Гамалѣй подробно излагаетъ свой способъ и предлагаетъ провѣрить на себѣ самомъ. Академія рѣшила, во первыхъ, препроводить сообщеніе г. Гамалѣя въ комиссію, присуждающую премію Бреана, въ 200.000 франковъ. Затѣмъ академія предложила Пастеру извѣстить г. Гамалѣя, чтобы онъ явился въ Парижъ для производства, согласно его предложенію, опытовъ прививки холернаго яда надъ нимъ-же самимъ, въ ноябрѣ. По окончаніи этихъ опытовъ, если они будутъ удачны, г. Гамалѣю будетъ выдана вышеозначенная премія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на большую ежедневную политическую литературную и общественную газету
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

VIII годъ **„МИНУТА“** годъ VIII

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ежедневной газеты „МИНУТА“. Безъ доставки: На годъ 6 р. 50 к.—На 6 мѣс. 3 р. 75 к. Съ доставкою на домъ въ С.-Петербурѣ: На годъ 8 р.—6 мѣс. 4 р. 75 к. Съ пересылкою во всея города Россіи: На годъ 9 р.—На 6 мѣс. 5 р. За границу: На годъ 17 р.—На 6 мѣс. 9 р.
Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій проспектъ, у Аничкина моста д. № 68—40.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: Въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.